

Издатель
ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petrsu.ru>

Выпуск 10 (№), 2025

Главный редактор
И. В. Львова

Редакционная коллегия
И. В. Львова

Адрес редакции
185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail:verba@petrsu.ru
<https://verba.petrsu.ru>

Мастерская

Заблудившийся текст

ТРЕНИН Владимир

КарНЦ РАН (Петрозаводск),
ilovaster@gmail.com

Когда рога оленя подымаются над зеленью,

Они кажутся засохшее дерево.

Когда сердце речаря обнажено в словах,

Баю т: он безумен. [1]

Велимир Хлебников

Юноша бежал за отходящим поездом, а я смотрел на него через окно и туман. Загадал: «если он успеет до конца платформы вместе с моим вагоном, то значит, всё будет хорошо и я закончу роман».

Поезд ускорился, оставив позади провожающих, а парень не отставал, возможно, он хотел произвести впечатление на уезжающую в соседнем купе любимую девушку. «Он очень любит её, а она позволяет себя любить», – предположил я.

«Ну, давай мальчик, давай родной!» – сердце моё колотилось быстрее ударов колёсных пар вагонов пассажирского поезда. Я болел в эти секунды, как никогда в жизни, думаю девушка, для которой он бежал, так не волновалась, как северный писатель, измотанный поисками текста (с годами становившись циником, очень

надеюсь, что ошибался и она тоже любила его и переживала).

Парень сделал отчаянный рывок... и ушёл в сторону.

Сердце моё дрогнуло. Прижалвшись щекой к холодному стеклу, я наблюдал, как парнишка тяжело дышал, наклонился, упёрся в колени ладонями, отплёвывался, вытирая лицо. Согнутая фигурка растаяла в белой мгле. До конца платформы оставалось совсем немного.

«Жаль, не получилось, но всё равно парень молодец, ... а вот ты Владимир, не особо. Не стоит играть в азартные игры, тем более ставить на кон свой текст – дело всей жизни», – подумал я, откинулся на сиденье, скрестил пальцы и обнулил сделку с провидением, ведь роман должен быть закончен, другого выхода у меня нет.

Слова давно собирались в предложения, абзацы в главы, страница за страницей, текст достаточно окреп и набрался силы, чтобы существовать отдельно от меня, повествование разлилось рекой Ориноко, разветвилось обширной дельтой, петляет тысячью неторопливых протоков, тянется к океану, медленно двигается к концу. Главные герои давно освоились, существуют без меня, но появились второстепенные персоны, ещё не слишком многословные, они просят, даже требуют себе новых реплик, остроумных монологов и я подчиняюсь им, выдумываю, пишу. Что ещё остаётся автору? Надеюсь, все коллизии разрешатся без большой крови (не хочу убивать своих персонажей), не останется покинутых, кружящихся во тьме антагонистов, сюжетные тропы выведут куда нужно, все ружья выстрелят, и текст проторит дорогу к заветному финалу.

Вспоминаю, как я его начинал. Два года назад у меня вышла книга рассказов и долго не отпускало чувство опустошения и странной печали. Ведь когда заканчиваешь что-то, всегда немного грустно. В голове засела предательская мысль: «возможно, ты больше ничего не сможешь написать». Жизнь проходит по расписанию: работа, выходные, работа, отпуск и опять работа. Я терпеливо ждал текст, и он пришёл ко мне в небе над древними горами.

Самолёт оторвался от земли, как всегда сердце замерло при взлёте, стало хорошо, просто, – вот небо, вот земля, ты посередине, и твои переживания, моральные терзания – всё померкло перед настоящим Миром. Прислонившись лбом в окошко я чувствовал дрожь корпуса воздушного судна, старался запомнить любую деталь там, внизу, каждое ущелье, трещинку русла, каждый изгиб каменного гребня и мозаику полей в узких долинах. На раз, два, три самолёт сделал вираж. Морщинистая земля, окутанная струями уходящего тумана, выгнулась огромным скомканным боком в утреннем солнце и попрощалась со мной. Мы взлетели, встали на курс, а я открыл записную книжку в телефоне и начал писать.

Так бывает со мной, словно прорывает плотину, я не думаю, не подбираю слова, просто пишу, перебираю пальцами по клавиатуре, промахиваясь по буквам, пропуская ошибки. Правку оставляю на потом, стараюсь не пропустить вдохновение. Всё накопленное, увиденное, прочитанное, услышанное, весь информационный поток, воспринятый органами чувств, хранящийся долгое время, бродит, набухает в подсознании и наконец вырывается наружу. Махом набрасываю два десятка страниц.

Раньше я сомневался в качестве написанного, ждал чужой оценки. Сейчас полагаюсь на себя, хотя сомнение остаётся моим постоянным спутником, но я борюсь с ним, чувствую, что побеждаю, подавляю в себе неуверенность и нахожу свой путь. Когда не получается, делаю перерывы. На час или на год, не важно. Знаю, что заблудившийся в подсознании текст выйдет на свет.

Сейчас я в простое, в глубоком кризисе. Даже загадываю на бегущих за поездом мальчиков, пытаясь переложить личный авторский груз на плечи судьбы. Не получится, проверено, автор должен брать на себя ответственность и принимать решение.

Утром в субботу выхожу во двор. Прислушиваюсь к звукам и вдыхаю запахи. Опавшие берёзовые листья шелестят по тёплому асфальту, они высохли, и улица пахнет вениками. Любопытный чёрный кот следит за мной с балкона на первом этаже. Мы давно знакомы, по дороге на работу я с ним здоровлюсь, называю его «Уголёк». Оставляю город позади и углубляюсь в лес. Странное ощущение, осень, казалось бы, время туманов и дождей, а высохший лес изнывает от жары, дрожит в знойном мареве. Впереди мелькнула ламба, парящая тёплым утренним чаем. Сажусь на заболоченный берег, опускаю ноги в чёрную воду и закрываю глаза. Чувствую телом, как подо мной колышется мшистая вересковая трясина, может текст бродит где-то рядом? Трутся друг об друга ломкие былинки, муравей карабкается на сосну, уходит время, пустыня облизывает шершавым языком степные холмы, тайга врастает в тундру. В пяти тысячах километрах к востоку, на берегу Белой реки чукча стряхивает клеща с кухлянки и наблюдает за стаей фламинго. Голенастые птицы летят поперёк меридиана, облетают землю в десятый раз и не находя своего дома, растворяются в душном воздухе, поэтому ночи становятся розовыми, как волосы у Мальвины...

– Но у Мальвины же голубые волосы? – вопросительно шепчет уставшая Щука, подплывшая ко мне.

– Ты рыба, ты не можешь этого знать, – отвечаю я.

Утомлённая солнцем хищница не перечит, она слишком умна, чтобы тратить время на пустые споры, нежно касается меня плавником и жалобно смотрит, спрашивая:

– Спаси меня, Вовушка. Жарко мне. Отнеси меня в холодную реку.

– Прости Щука, река иссякла, люди с июля бродят по сухому руслу, собирают утонувшие велосипеды, золотые кольца, вкладывши от жвачки love is и старые прялки. Потерпи немного, дорогая Щука. Лето одолжило немного времени у осени и очень скоро закончится. Всё пройдёт и тепло тоже. И придёт зима, а потом весна. Вечная весна.

Земля дрогнула сильнее, зашатались сосны на другом берегу. За спиной я услышал громкое фырчание и топот многочисленных лапок. Это были ёжики. Они сходились в колючие стаи и мигрировали на север, в поисках спасительной прохлады. За ежами шли мои слова, медведи, олени, волки, белки, лисицы, зайцы и полёвки, кого только не было в мохнатом живом потоке, который закончился только с наступлением темноты.

«Странные вещи происходят в перегретом мире», – думал я, наблюдая за восходящей луной на зазубренной кромкой леса. Метеор тонким белым штрихом рассёк небо по диагонали.

«Хороший знак. Вот она – недостающая нить в ткани моего повествования...»

– Мужчина, мужчина проснитесь, ваши документы...

Открыв глаза, я увидел проводницу.

– Да, сейчас, – потянулся в карман пиджака за паспортом.

Когда девушка вышла, спросил соседа по купе.

– Извините, я не храпел?

– Нет, вы улыбались.

Достав телефон, я записал содержание странного сна, пока он не выветрился из головы, потом долго смотрел в окно на проносящийся обширные болота, где в молочной пелене изгибались, выламывались в макабрическом танце редкие чахлые сосны.

Открыв новую страницу в телефонном блокноте я начал набирать новый текст: «Юноша бежал за отходящим поездом...»

^[1] В.Хлебников «Страна из серебра». Изд. «Азбука» СПб., 2021 г.

Интервью с Дарьей Одинец

У «Вербы» юбилей! Нашему журналу исполняется 5 лет. В честь этого мы решили взять интервью у Дарьи Одинец, художницы, которая создала логотип для нашего журнала. Дарья Одинец – член Карельского

регионального отделения ТСХР, мы решили вместе вспомнить о днях, когда «Верба» только зарождалась.

– С чего начался Ваш путь художницы?

– Путь художника, как и у большинства моих коллег, начался с образования. Сначала художка, ДХШ г. Петрозаводска, затем, повзрослев, закончила РГПУ имени Герцена в Санкт-Петербурге. Обучение в одном из красивейших городов мира невозможно переоценить. Наши занятия по мировой художественной культуре проходили в Русском музее и Эрмитаже, нам преподавали высококлассные специалисты и учили рисовать настоящие художники. Всё это, конечно, помогало лучше и полнее проникнуться своей будущей творческой профессией.

– Вы больше позиционируете себя, как художницу или дизайнера?

– Сейчас я являюсь членом Карельского регионального отделения ТСХР, поэтому больше всё же чувствую себя художником.

– Как Вы познакомились с Ириной Вильевной Львовой?

– Ирина Львова обратилась ко мне с предложением оформить её сборник рассказов, так мы и познакомились. Я сделала несколько графических рисунков и дизайн обложки для книги, которая называлась «Если бы нас спросили...»

– Логотип для «Вербы» – это Ваша первая работа в сфере дизайна?

– До логотипа «Вербы» я оформила несколько книжных изданий. Первая и наиболее значимая для меня книжка «Где цветок, там и медок» (составитель С. М. Лойтер, профессор, фольклорист). Эта книга стала для меня путёвкой в жизнь, так как на её основе я делала свою дипломную работу «Детский Карельский фольклор» в стиле лубка, 7 листов формата А2. В Петрозаводске сделала копии своего диплома и не раз выставляла их на различных выставках нашего города.

– Как долго Вы работали над логотипом для «Вербы»? Какие трудности возникли при создании?

– Да, над логотипом пришлось потрудиться, потому что был перерыв в работе с дизайном. Главное здесь – лаконичность и интересный графический силуэт. Видимо, хорошее решение, потому что логотип одобрили.

– Какие эмоции были, когда окончательную версию логотипа утвердили? Чувствовали ли Вы, что совершаете вклад в культуру Петрозаводска, университета?

– Всегда приятно, когда работу оценивают положительно. Радостно, потому что внесла частицу труда, в общую культуру Республики.

– Занимались ли Вы ещё разработкой дизайнов логотипов после работы с «Вербой»?

– Конкретно логотипами не занималась, но была работа в дизайне. Приняла участие в проекте «Карельские Эпические песни. Сказания Карелии». Сделала две графических иллюстрации к runам Карелии, не вошедшим в основной текст "Калевалы".

– Следите ли Вы за журналом «Верба»?

– К сожалению, не хватает времени на всё. Мне удалось побывать на презентации издания «Верба» в ПетрГУ. Тогда было очень интересно познакомиться со стихами молодых поэтов, некоторые очень

понравились.

– *Расскажите, чем Вы занимаетесь сейчас.*

– Сейчас, начиная с 2022 года, каждое лето путешествую по старинным русским городам. Побывала в Великом Новгороде, Вологде, Пскове, Пушкинских горах, этим летом во Владимире, Суздали, Богоявленске. Эти поездки дают очень много впечатлений и вдохновляют на творчество. Так по впечатлениям от Вологды сделала большую графическую серию. Выставка называется «Звени, звени, златая Русь!» Приглашаю!

Продолжаю рисовать и участвовать в различных проектах и выставках, много лет веду занятия в изостудии для детей и взрослых.